научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 94 (480)

Пограничная провинция: основные черты развития Северной Карелии после Второй Мировой войны (перевод с фин. яз. Ю. М. Килин)

БЬЁРН Исмо

доктор философии,
старший исследователь,
факультет социальных наук и изучения бизнеса,
Карельский институт,
университет Восточной Финляндии (кампус Йоэнсуу),
доцент университета Восточной Финляндии и
университета Турку (история Финляндии),
Йоэнсуу, Финляндия, ismo.bjorn@uef.fi

Ключевые слова:
история
граница
приграничные территории
(финская) Северная Карелия
Россия
отток сельского населения
экономическое развитие
миграция
туризм

Аннотация:
История провинции Северная Карелия с окончания Второй мировой войны до настоящего времени определяется ее расположением на границе с Советским Союзом, с 1992 г. — с Россией. Основные тенденции экономического развития Северной Карелии в этот период соответствуют аналогичным процессам в соседних регионах Финляндии, а также в странах Западной Европы. Путь, по которому шло социально-экономическое развитие Северной Карелии, однако, был более извилистым, а изменения более резкими, чем в других регионах страны.

Динамичный рост населения после войны в 1940-х—1950-х гг. сменился еще более быстрым оттоком населения. Массовый отток сельского населения в 1960-х и 1970-х гг. нанес очень сильный удар по Северной Карелии, но в то же время в Йоэнсуу и других городах увеличилась численность и плотность постоянного населения. Значимым явлением стал выход женщин на рынок труда.

В 1970-х гг. Северная Карелия пережила быструю индустриализацию, результатом которой стало изменение производственной структуры экономики региона. Сельское и лесное хозяйство по-прежнему занимают сильные позиции, но появились и другие отрасли: швейная и пищевая промышленность, металлургия. Как и повсюду в Финляндии наивысший рост наблюдался в социальной сфере и здравоохранении. Но в Северной Карелии новые возможности для трудоустройства были более важны, чем для любой другой провинции Финляндии. Количество рабочих мест в сфере услуг увеличивалось здесь быстрее, чем в среднем по стране, что означало, в частности, больше рабочих мест для женщин. Эти изменения в значительной степени были результатом политики развития регионов, проводившейся правительством страны, а также сферы образования, а в более широком контексте — социального государства, особенно в социальной сфере и здравоохранении.

Промышленный рост прекратился в 1980-х гг., сменившись в начале 1990-х резким экономическим спадом, который нанес особенно сильный удар по лесной промышленности и строительству. Рост новых отраслей начался в середине 1990-х гг., и доля промышленной рабочей силы увеличилась до докризисного уровня. В это же время открылась прежде закрытая восточная граница между Финляндией и Россией, что радикально изменило политико-экономическую ситуацию в Северной Карелию. В новых условиях далекая окраина оказалась в центре финско-российского сотрудничества, став частью зоны сотрудничества между Европейским союзом и Россией. Выросло количество пересечений границы, вслед за этим стала развиваться трансграничная торговля, появились совместные предприятия, сотрудничество стало развиваться во многих сферах. Для Северной Карелии новая ситуация означает большее количество российских туристов и больше жителей. Следует также отметить значимый феномен трансграничных браков русских женщин и финских мужчин.

© 2015 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 11 января 2016 года

История провинции Северная Карелия со окончания Второй мировой войны до сегодняшнего дня во многом определяется ее приграничным положением, сначала с СССР, а с 1992 г. — с Российской Федерацией. Прежде восточная граница Северной Карелии была финляндско-советской, теперь она является финляндско-российской, но одновременно и границей между Европейским союзом и Россией. После окончания Второй мировой войны восточная граница провинции была частью границы Холодной войны, тщательно охранявшейся военной границей, пересекавшей всю Европу и приоткрывавшейся в немногих местах лишь для грузового движения. Беспрепятственное перемещение людей через границу было невозможно, ее пересекали лишь товары, преимущественно необработанная древесина. Контакты на границе были возможны лишь в нескольких пунктах пересечения границы, постоянных и временных, предназначенных для межгосударственного товарообмена. Можно сказать, что граница была закрыта и она вызывала чувство опасности и враждебности [3; 318], [17; 65—66], [18; 39—49] .

Разрядка международной напряженности, а затем распад СССР и рождение новой России сделали возможным открытие границ для перемещения и общения людей. В то же время Финляндия вступила в Европейский союз и финляндско-российская государственная граница изменила свой характер. Граница и пограничная политика теперь не являются проблемой лишь двусторонних отношений; речь идет о более широком контексте, поскольку восточная граница Северной Карелии является частью внешней границы Евросоюза. Практические аспекты взаимодействия на границе Северной Карелии являются частью двусторонней пограничной политики ЕС и РФ. Отношения между Евросоюзом и Россией оказывают влияние на восточную границу Финляндии. Политическая обстановка в мире неизбежно воздействует на ситуацию в Северной Карелии. Хорошие отношения между пограничными властями двух стран в пунктах пропуска Ниирала и Вяртсиля, быстрое прохождение пограничных формальностей могут усложниться в случае получения сверху неожиданных указаний. Рассчитанные на постоянный рост торгового оборота с Россией и приток туристов инвестиции в сфере торговли и туризма в провинции могут подвергнуться опасности, если нынешние сложности в отношениях России и Евросоюза будут продолжаться. Значение торговли с Россией и клиенты из этой страны очень важны для экономики Северной Карелии [22], [23].

Пограничная губерния

Северная Карелия находилась и находится на границе в практическом смысле и метафорически. Провинция занимает пограничное положение относительно востока и юга, где она граничит с промышленно развитыми регионами Финляндии. Граница была значимым фактором с момента создания этой административной единицы. Выделение из губернии Куопио и создание новой губернии, Северной Карелии, в 1940-х гг. обосновывалось приграничной спецификой этого региона.

Представление о Северной Карелии как отдельной территории сформировалось уже в конце XIX в., и впоследствии стало популярным в результате свободной гражданской деятельности. Еще до создания губернии приставка «Северная Карелия» было частью названий десятков обществ и объединений: стоит упомянуть, например, «Сельскохозяйственное общество Северной Карелии», «Лесохозяйственное объединение Северной Карелии», и даже «Лыжное общество Северной Карелии». На территории будущей губернии ее название использовалось и предприятиями, например, «Типографией Северной Карелии». Газеты «Карьялайнен», «Похьйойс-Карьяла» и «Карьялан Маа» пропагандировали представление о необходимости создания своей губернии. Северо-карельская идентичность сформировалась в силу специфики этой территории, в соответствии с ее особой исторической судьбой, она создавалась не только печатной прессой, но и школой, и ее развивали местные организации [10; 26].

Официальное предложение создать губернию Северная Карелия было сделано в 1944 г., затем в 1948 г. Логика территориально-административного деления в Финляндии основывалась на экономических зонах и поэтому у этой инициативы были хорошие шансы на успех. Новая административная единица должна была способствовать развитию предпринимательства, внушать уверенность в будущем и, прежде всего, создавать новые рабочие места в государственном секторе. В конце концов губерния стала отсчитывать срок своего существования с 1960 г. [21; 72—73], [33; 11], [11; 29—34]. Северная Карелия представляла собой специфическую экономическую зону, хотя ее самая южная коммуна Кесялахти входила в экономическую зону Савонлинны. Планировалось включить в Северную Карелию также коммуну Хейнявеси, но правительство губернии Миккели выступило против ее передачи новой губернии. Значение изменений границ губерний и переход отдельных коммун из одной в другую в конечном счете было весьма небольшим. Перешедшие в состав Саво бывшие территории Северной Карелии быстро привыкли к новому положению, а их жители стали ощущать себя савосцами. Едва ли кто-нибудь по-прежнему считает северо-карельскими коммуну Раутаваара, которая ранее была частью Нурмеса или коммуну Каави, входившую в Липери. Даже границу диалектов уже невозможно определить. С другой стороны, границу между Саво и Хяме раньше было легко заметить, поскольку, по выражению академика М. Кууси, она разделяла территории с развитой смеховой культурой и с ее отсутствием. Проведение границы между Карелией и Саво по признаку народной культуры было и остается более сложной задачей. И в Северной Карелии, и в Саво местные жители сознательно искажают то, что они говорят, «высказываются не из-за той березы», рассчитывая, тем не менее, что собеседник все же поймет рассказчика правильно. К делам не относятся слишком серьезно, и не дают прямых ответов…

Экономическая окраина

Вторая мировая война ухудшила перспективы экономического развития Восточной Карелии. Из-за уступки территории СССР старые пути, которые вели из Северной Карелии на восток, были закрыты, транспортная пути в южном направлении перестали функционировать. За новой границей осталась часть бывшей экономической и культурной территории Северной Карелии. Изменение границы и прерывание транспортных путей в южном направлении оказали сильное психологическое воздействие как на экономику, так и на людей. Северная Карелия стала превращаться в производителя сырья для нужд промышленности других регионов Финляндии [14]. Здесь не появлялись крупные предприятия, за исключением нескольких государственных (рудник в Оутокумпу, лесозаводы). Экономико-географические представления, в соответствии с которыми развитие экономики Северной Карелии находилось в зависимости от водных путей и естественных водостоков, по-прежнему сохраняли актуальность, закрепляя представление об этой территории, как о глубинке с обширными водными пространствами и далекой окраине. То, что Выборг остался за новой границей полностью изменило центр тяжести Финляндии, поскольку теперь ее восточная часть осталась без сильного центра. Порожденный войной страх перед СССР заставлял обращать взоры на запад. Близость закрытой и тщательно охраняемой государственной границы долгое время воспринимавшейся как нечто опасное и враждебное, вызывающее чувство угрозы, повернуло потоки инвестиций на запад, который стал быстро развиваться. Все это негативно повлияло на развитие восточной Финляндии. Медеплавильный завод АО Оутокумпу был вывезен из приграничной Иматры в Харьявалта, в западную часть страны, еще во время войны [31; 96].

На ситуацию в Северной Карелии сильно повлияло и прерывание транспортных путей в южном

направлении. Карельская железная дорога, один из основных элементов железнодорожной сети Финляндии, из-за уступки территории была перерезана в Вяртсиля, что означало потерю самого короткого пути в морские порты страны. До войны заготовленная древесина доставлялась по железной дороге на лесозаводы и целлюлозно-бумажные комбинаты, находившиеся в долине р. Вуокса и в других частях Карельского перешейка. По Сайминской водной системе прямо из морских портов ввозилась продукция для сельского хозяйства, прежде всего минеральные удобрения. Утрата территорий и водных путей увеличила протяженность транспортных маршрутов, перенаправив потоки грузов на железные дороги и узловые станции, не готовые к перевозке таких больших объемов. Все импортно-экспортные грузы стали перевозиться по Савоской железной дороги и до этого работавшей с перегрузкой. К счастью для жителей Северной Карелии, участок железной дороги Виинияpви — Варкаус, соединивший Карельскую и Савоскую железные дороги, был построен непосредственно в начале зимней войны, в декабре 1839 г.

В экономико-географическом отношении Северная Карелия стала более отдаленной, и, глядя из центральной части страны, представляла собой далекую окраину. Расстояние от Йоэнсуу до ближайшего внешнеторгового порта было длиннее, чем из любого другого губернского центра. Чутким барометром, определяющим уровень благосостояния жителей Северной Карелии была цена на древесину. Губерния превратилась в производителя сырья-поставщика древесины на лесоперерабатывающие предприятия южной Финляндии. Активные закупки древесного сырья проводятся только в восходящей фазе экономического цикла, почти полностью прекращаясь в нисходящей фазе. Большая часть населения получала доходы на лесозаготовках, транспортировке древесины или ее переработке. Если сбыт древесины сокращается, цена на нее падает, что влечет за собой ликвидацию рабочих мест в этой отрасли [7], [2].

Строительство заменившей Савоскую более короткой железной дороги, участка Париккала — Онкамо протяженностью 93 км, идущего вдоль новой государственной границы, было завершено в 1966 г. Новая железная дорога связала прямым удобным маршрутом Йоэнсуу с портами Финского залива и Хельсинки. Путь по железной дороге из Йоэнсуу до промышленных предприятий в долине р. Вуокса, Иматре, Йоутсено и Лаппеенранта, сократился на 150 км, до район Кюменлааксо — почти на 200 км [35; 127—128, 307]. Аренда Сайминского канала у СССР дала возможность использовать водный маршрут, ведущий к морскому побережью Финского залива. Внутренняя дорожная сеть Северной Карелии была редкой, а на периферии слишком слабой для движения тяжелых грузовых машин. Значительный прогресс в дорожном строительстве был достигнут лишь 1950-х гг. Дорожные условия в провинции основательно улучшились лишь в 1956—1974 гг. Государственные и другие дороги с твердым покрытием были реконструированы, не считая шоссейных дорог, идущих из Нурмеса в Иисалми и Кухмо [32; 237]. К строительству дороги «Карелия» приступили в октябре 1955 г., и в ноябре 1959 г., через четыре года после начала строительства, ввели в строй участок Иматра — Йоэнсуу [11; 56—59]. Дороги с твердым покрытием связали Йоэнсуу с Лиекса, затем с Иломантси и с Нурмесом через Юука, с Охтаансалми на западной границе губернии; из Нурмеса дорога была доведена до Лиекса. Позднее сеть дорог с твердым покрытием стали строить к северу от Нурмеса.

Десятилетия демографического роста и большой миграции

В экономическом развитии Северной Карелии с 1940-х гг. до нашего времени выделяется несколько отчетливо отличающихся друг от друга этапов. В период войны (1939—1945) на первом плане было продовольственное снабжение и потребности армии. После заключения мира начался продолжавшийся почти 15 лет этап, отмеченный масштабным жилищным строительством и восстановлением экономики (1946—1960). В этот период не было значительных изменений в структуре производства и экономике в целом, но провинция пережила мощный демографический подъем. Следующий этап (1961—1975) был отмечен сильным оттоком населения, результатом которого стало значительное сокращение его численности. С другой стороны, в это время началась масштабная индустриализация Северной Карелии. В 1976—1990 гг. в результате применения законодательства о региональном развитии и других форм государственной поддержки в губернии получила развитие промышленность и появились растущие городские центры. С началом экономической депрессии в первой половине 1990-х гг. развитие прекратилось и численность населения провинции вновь стала сокращаться. Северная Карелия пережила экономическую депрессию (1991—1995), за которым так и не последовал мощный экономический подъем как в 1980-х гг.

Этап послевоенного восстановления и выплата репараций Советскому Союзу возродили национальную экономику, оказав решающее воздействие на развитие финского общества. Приток населения в Северную Карелию придал ее экономике импульс развития, в котором она нуждалась, увеличились численность населения и площадь возделываемых земель. В свою очередь, это придало уверенность в том, что развитием будут охвачены все сферы производственной деятельности.

Северная Карелия играла важную роль в приеме населения, прибывшего после войны с территорий, переданных СССР. Здесь же получали земельные наделы безземельные ветераны войны, поскольку крупные земельные участки в провинции принадлежали государству и корпорациям, и посредством чрезвычайного законодательства земли у них изымались под участки для строительства жилья. Лесная промышленность, лесозаготовки и транспортировка древесины круглогодично обеспечивали рабочие места таким образом, что и небольшие земельные участки могли обеспечить потребности семьи. Принудительный выкуп земель, необходимых для жилищного строительства, у частных землевладельцев и добровольные продажи были еще одной альтернативой для создания новых ферм [1; 114—115], [34; 64—65], [17].

На этапе восстановления экономики в провинции была построена базовая инфраструктура: пути сообщения, линии электропередач, промышленные предприятия. Первая и крупнейшая ГЭС Памило была сооружена в 1955 г. на р. Койтаёки, затем были построены еще три гидроэлектростанции: Калтимо на р. Пиелисъёки, Пунтарикоски на р. Хёютияйнен и Лиексанкоски на р. Лиексанъёки. Последней была введена в строй ГЭС Куурна на р. Пиелисъёки.

До конца 1950-х гг. сельская местность в Северной Карелии процветала: строились дороги и школы для многочисленных послевоенных поколений. Экономика Северной Карелии в основном опиралась на сельское хозяйство и лесное хозяйство. Многие мелкие землевладельцы работали на лесозаготовках и вывозке древесины, поскольку в этой отрасли постоянно были рабочие места. В период восстановления экономики крупномасштабные вырубки в государственных и корпоративных лесах увеличивали потребность в рабочей силе в «лесозаготовительной Финляндии» [25], [26], [9], [2].

Численность населения в сельской местности в Северной Карелии начала сокращаться с 1955 г., и темпы сокращения были выше, чем в любом сельском регионе Финляндии[1]. Рост численности населения Северной Карелии остановился одновременно с прекращением существования модели экономического развития, опиравшейся на использование на лесных работах ручного труда и конной вывозки леса. К этому же времени многочисленные послевоенные поколения начали достигать трудоспособного возраста.

Распад традиционного сельского уклада жизни в основном приходится на 1960-е и начало 1970-х гг. Механизация сельского и лесного хозяйства, сельскохозяйственное перепроизводство, проблемы с рентабельность небольших ферм и безработица создали в сельской местности проблему излишнего населения, от которой Северная Карелия страдала в начале XX в. Проблема была решена масштабным оттоком населения в южную Финляндию и Швецию. Из-за миграции численность населения Северной Карелии в 1960—1975 гг. сократилась почти на 30 тыс. человек, или на 14%. В 1964 г. численность населения провинции упала ниже 200 тыс., в 1970 г. — ниже 190 тыс., и всего лишь через три года — ниже 180 тыс. человек. За этот период численность населения сокращалась в среднем на 2230 человек в год. Наибольшая убыль населения приходится на 1970 г. — 5171 человек, хотя столь большая цифра частично объясняется устранением статистических ошибок, накопившихся с начала 1960-х гг., что было сделано в 1970 г. [13].

Резкое сокращение численности населения провинции не говорит нам всей правды о демографических процессах, так как одновременно с запустением сельской местности происходил рост численности городов и территориальных конурбаций, сглаживавший убыль сельского населения. Из деревень люди переезжали в крупные населенные пункты и конурбации. С наибольшей скоростью сельское население поглощал Йоэнсуу, административный центр Северной Карелии. Самые индустриализованные коммуны губернии также теряли население, но заметно медленнее, чем сельскохозяйственные коммуны. В 1960-х гг. население Йоэнсуу увеличилось почти на 28 %. Город рос гораздо быстрее, чем в среднем финские города. Численность населения конурбаций в 1960-х гг. увеличилась почти на 10%, в редконаселенной местности, напротив, сократилась на 21,5 % [6; 21,

270]. Обобщая можно сказать, что убыль населения в Северной Карелии в 1960-х г. в основном пришлась на редконаселенную местность, кроме того, внутренняя миграция была направлена из редконаселенных территорий провинции в ее же конурбации. Тем не менее, в сравнении с оттоком населения из Северной Карелии внутренняя миграция была сравнительно невелика.

Убыль сельского населения в сельскохозяйственных коммунах Северной Карелии в 1960-х гг., составившая почти 1/5 часть, была настолько велика, что в этом случае можно говорить о демографическом коллапсе. Наиболее сильный удар пришелся на северную и восточную части губернии. Наибольшую убыль населения, больше 20%, испытали коммуны Иломантси, Киихтелюсваара, Нурмес, Пиелисъярви, Тохмаярви, Тууповаара, Валтимо и Вяртсиля. Негативное экономическое, социальное, общественное и культурное воздействие демографического коллапса на сельскую местность и образ жизни в Северной Карелии было, возможно, глубже, чем любого из предыдущих потрясений.

Ситуация стабилизировалась во второй половине 1970-х гг. Шок прошел, миграция уменьшилась, экономика в сельской местности стала более диверсифицированной, сельскому хозяйству оказывалась поддержка с целью увеличения рентабельности. Фундамент экономики Северной Карелии стал прочнее и разнообразнее. В 1970-х гг. росла промышленность, создававшая все больше рабочих мест, в том числе для жителей провинции. Сильный рост наблюдался и в сфере услуг. В конце 1990-х гг. сфера услуг стала крупнейшим работодателем. Создание системы услуг в рамках североевропейской модели социального государства обеспечило развитие губернии. Основными бенефициарами новой экономической модели стали занятые в сфере услуг женщины. Рост сектора услуг стал одним из самых значимых феноменов в послевоенной Финляндии. Это явление существенным образом связано с урбанизацией, но сектор услуг и особенно публичные услуги получили развитие и в сельской местности Северной Карелии, что означало рост административных центров коммун. В 1950 г. в секторе услуг было занято 14 тыс., в 1990 г. — почти 42 тыс. человек. После этого экономическая депрессия сократила рабочие места как в публичном, так и в частном секторе услуг. Численность занятых в этой сфере к началу XXI в. так и не достигла предкризисного уровня [13].

Сразу после завершения экономического спада 1990-х гг. миграция в Северной Карелии вновь стала расти. Конец 1990-х гг. был отмечен «вторым бегством из сельской местности», хотя убыль населения была и невелика в сравнении показателями масштабного оттока 1960-х — 1970-х гг. Во второй половине 1990-х гг. население Северной Карелии ежегодно уменьшалось в среднем на 1220 человек. Причинами убыли населения в 1980-х — 1990-х гг. были общее уменьшение численности населения, внедрение технических новшеств в сельском хозяйстве, хотя этот процесс в социальном отношении не был драматичным. Наибольшая убыль населения пришлась на 1998 г. — 1515 человек. Свой вклад в новое сокращение населения, пережитое Северной Карелией, внес договор о вступлении в Евросоюз, породивший неуверенность в будущем сельского хозяйства. Значение сельского хозяйства как работодателя, впрочем, сильно снизилось, и не оказывало заметного негативного влияния на демографическую ситуацию в губернии. В 2000 г. в Северной Карелии лишь десятая часть рабочей силы была занята в сельском и лесном хозяйстве.

Начиная с 1970-х гг. в провинции сформировались многопрофильные промышленность и сектор услуг, важнейшим производственным фактором для которых является образованная рабочая сила. После войны образование сначала развивалось в рамках традиционной школьной модели, и значительная часть т.н. многочисленных поколений вынуждена была влиться в ряды рабочей силы после окончания народной школы. В начале 1970-х гг. была создана основная школа (девять лет обучения), в Йоэнсуу был построен университет и проведена реформа среднего профессионального образования по многим направлениям подготовки. В губернии появилось большое количество профессиональных училищ, готовивших специалистов для всей страны, хотя власти стремились направлять закончивших обучение специалистов на предприятия и в организации Северной Карелии. Наряду с образовательной системой государство и муниципалитеты сформировали масштабную систему здравоохранения и социальных услуг, что имело двойной смысл. Во-первых, эти сферы стали крупными работодателями Северной Карелии и обеспечивали доходы, а во-вторых, они обучают и обеспечивают воспроизводство рабочей силы, в которой нуждаются другие отрасли экономики [20].

Медвежий край — притягательная сила культуры далекой окраины

Закрытая государственная граница закрепила представление о Северной Карелии как о медвежьем угле, самой далекой окраине страны, повернувшейся спиной к СССР и советской Карелии и игравшей роль пасынка в отношениях с другими регионами Финляндии. В то же время было и понимание того, что в этом краю сохранилось нечто, давно исчезнувшее в других местах. В создании северо-карельской идентичности решающую роль играли природа, мнимая и настоящая бедность, а также исход сельского населения в города и статус развивающейся территории.

Географическая удаленность и особенности местной природы были отражены в представлении о Северной Карелии как о медвежьем крае, в котором живут люди с неиспорченными нравами, сохранились хищные животные, в том числе волки, и дикая природа, в которой можно жить без городского шума. К сожалению в реальной жизни волков в Северной Карелии часто незаконно убивают, среда их обитания разрушается, но в качестве логотипа это слово высоко ценится. На эмблемах спортивных обществ содержатся отсылки к таежному характеру местности и, особенно, к наличию в ней волков. Волк является эмблемой бейсбольной команды «Китеен Палло». Перед матчем с бейсбольной командой из Хельсинки «Кайсанниемен Тиикерит» на игровое поле вынесли чучело волка [8; 90—91]. В бейсбольной команде «Сусираян Майла» (SurMa) играют девушки из Йоэнсуу, Виниярви и Китее. Союз спортивных журналистов «Сусирая» (Волчья граница) также объединяется на основе местного патриотизма. Северо-карельская идентичность строится не только на идее периферийности, но и сознательно создается на основе карельских традиций. В течение десятилетий в северо-карельской культуре воспроизводится тема расселения в этом краю ветеранов войны и расселения беженцев-карелов. Местные писатели в своих произведениях повествуют о мелких землевладельцах, жизни лесных рабочих и изменениях в сельской местности. Центральными темами являются отрыв корней и покидание родных мест. Художники охотно рисуют местные ландшафты, в музыке звучат мелодии свободы и тоски.

В своей маркетинговой политике Северная Карелия сознательно эксплуатирует тему своей двойственности. Обращаясь к представителям делового мира, край позиционирует себя в качестве эксперта в различных сферах бизнеса, сила которого заключается в наличии университета, других учебных заведений и большом количестве компаний в области информационных технологий. В то же время, провинция может обращаться в структурные фонды Европейского Союза и, указывая на свою отсталость и редкое население, сложные природно-климатические условия и периферийное положение, пытаться получить средства из фондов регионального развития. Бедность и компетентность хорошо умещаются в одну корзину если вы хотите показать, что деньги, вложенные в здесь, не будут потрачены впустую.

Провинция одновременно находится и в центре и на границе. Телекоммуникационные сети и пути сообщения говорят о статусе посредника Северной Карелии в отношениях Россией. Пункт пересечения границы в Ниирала играет важную роль. Несмотря на интенсивную эксплуатацию природных ресурсов, таких как лес и руда, в рекламе могут использоваться образы, свидетельствующие о свободной и нетронутой природе края, ее большой территории. Провинция рекламируется как одновременно мультикультурная и северо-карельская, молодая и старая. Специфической особенностью этого края является присущая ему естественная адаптивность. У Северной Карелии есть потенциал на многих направлениях, способность принимать любые формы, умение без страха обновляться в соответствии с текущими трендами, будь то пластик, дерево, биоэкономика или добыча полезных ископаемых.

Важная роль торговли с Россией

Вступление Финляндии в Европейский Союз означало для Северной Карелии изменение ее административного и политического положения. Вступление в Евросоюз определило основные характеристики планировавшейся еще до этого административной реформы, которую рекламировали как способную обеспечить развитие, но на практике означавшую закат старых губерний и постепенное перемещение власти в крупные центры. Уже в начале 1990-х гг. была инициирована дискуссия о создании большой территориально-административной единицы путем объединения губерний Саво и Карелия. В 1997 г. губернии Северная Карелия, Куопио и Миккели, несмотря на сильное сопротивление населения, были объединены в рамках губернии Восточная Финляндия, административным центром которой стал г. Миккели. В ходе реформы создавалось большое число новых рабочих мест и центров

экономического развития. В административном отношении Северная Карелия стала провинцией. Ответственность за территориальное развитие и планирование была передана от губернии провинциальному совету, решавшему теперь новые задачи. Губернией Северная Карелия успела побыть неполные 50 лет [12; 162—167].

Йоэнсуу потерял свои позиции в качестве регионального центра государственного управления, но одновременно изменился и характер города. Он стал центром оказания услуг, сюда в дополнение к государственным органам переехало несколько крупных компаний. В настоящее время еще трудно оценить последствия реформы социальной сферы и здравоохранения, но дискуссия о роли Центральной больницы Северной Карелии уже началась. Неизбежным образом решения, касающиеся здравоохранения, все чаще начинают принимать в Куопио. Являются ли недавно выделенные новые округа социального и медицинского обслуживания только началом, и за ними последуют другие сферы, или в них будут действовать на прежней провинциального основе, пока не известно. Поставленные большие цели ведут не только к укрупнению коммун, но и более широким административным реформам.

Открытие границы с Россией в начале 1990-х гг. означало для Северной Карелии открытие новых возможностей, одновременно бросая ей вызовы. Новая ситуация означала, что сюда начнут прибывать туристы, клиенты, новые жители и деньги, но одновременно придется искать решения для борьбы с предрассудками и национальными стереотипами. Отдельную проблему представляло собой различие в уровне жизни в Финляндии и России. Кроме товаров открывавшуюся границу невидимым образом пересекали культурное влияние и идеи. Для среднего северо-карельского жителя изменения заключались в прибытии русских.

В Северной Карелии возможности, связанные с открытием границы и Россией, реализовывались неторопливо. В планах, разработанных ассоциацией регионального планирования Северной Карелии в 1992 г., Россия занимает лишь 4 место как экономический партнер. Более важными партнерами тогда считались Швеция, Норвегия и Германия. В документах Ниирала как пункт пропуска через границу упоминается лишь мимоходом. Еще и в начале 2000-х гг. магазины имели возможность выбирать клиентов, и в некоторых из них к русским относились даже с подозрением. Все быстро изменилось, когда было замечено, что клиенты из России имеют деньги для покупок. В магазинах появилась реклама и в них стали предлагать обслуживание на русском языке.

Предполагалось, что количество туристов из России вырастет в конце 1990-х гг. Эта оценка оказалась правильной, но темпы и масштабы превзошли все сценарии. В известном смысле реакция властей все время запаздывала. В начале 2000-х гг. особое внимание уделялось туристам из Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Предположение, что в Северную Карелию оттуда массово поедут туристы оказалось ошибочным, основной поток направлялся сюда из Республики Карелия. В декабре 2010 г. границу в Ниирала пересек первый миллион человек, а всего через два года уже 1,5 млн. человек. Этот пункт пропуска стал в Финляндии четвертым по количеству пересечений границы. Трафик через границу увеличился, и к счастью, в настоящее время удалось избавиться от многочасовых очередей начала 2000-х гг. [29; 2—7].

Жители Северной Карелии научились бывать «на границе». Во время поездки в Россию за бензином, продолжающейся несколько часов обычно покупаются табачные изделия и спиртные напитки. Больше всего финнов в России привлекает дешевое топливо (т.н. «бензотуристы»). Обычно такая поездка с целью заправить бак топливом и купить блок сигарет в Вяртсиля длится один—два часа. Три из четырех финнов посещают только Вяртсиля. В основном финны ездят заправлять свои автомобиле в одиночку, русские же приезжают в магазины «вместе». Согласно исследованиям, в Северной Финляндии русских туристов кроме шоппинга интересуют услуги и посещение аквацентров. Поездки русских туристов в Финляндию в среднем более продолжительные, чем поездки финнов в Россию, и они тратят больше денег, чем финские туристы. Важными причинами для поездок туристов из России являются также встречи с друзьями и родственниками.

Безналоговая торговля (taxfree) стала важным конкурентным фактором для бизнеса Северной Карелии. В 2012 г. провинция показала сокращение экономики на 1,2%, за исключением туризма,

который продолжил уверенно расти (3,1%). Особенно быстро увеличивалась число туристов из России, для нужд которых стали выделяться ресурсы провинции, предназначенные для развития [23; 4]. В 2012 г. объем торговли в системе Tax-free вырос до 13 млн. евро. В эту систему включены 150 магазинов по всей Северной Карелии, но более 90% покупок осуществляется в Йоэнсуу, прежде всего в нескольких больших торговых центрах. Таким образом, торговая зона Йоэнсуу распространилась за границу двумя способами. Город оказывает торговые услуги и переносит торговлю на территорию России. Летом 2013 г. представители различных торговых фирм совершили ознакомительную поездку в Петрозаводск, посетив здесь магазины с целью определить, какие товары находятся в дефиците. Эта деятельность является частью более масштабного проекта расширения рыночной территории Северной Карелии и увеличения потребления русскими туристами. Для них была разработана специальная карта постоянного покупателя, позволяющая делать покупки со скидкой в магазинах Йоэнсуу и на прилегающей к городу территории. В 1960-х — 1970-х гг. жители Северной Карелии перебирались в поиске лучшей доли и работы в Швецию. Со своей стороны, начиная с 1990-х гг. русские стали прибывать на постоянное место жительства в Северную Карелию. Среди них абсолютно преобладают женщины. Коммуна Тохмаярви превратилась в самую русскую коммуну Финляндии, учитывая данные о количестве ее жителей, для которых русский язык является родным.

Прежде враждебная граница стала повседневностью. Живущие рядом с ней люди научились с пользой для себя использовать ресурсы двух стран. В кармане у них и физически и метафорически два кошелька, с валютами двух государств. Для трансграничной повседневности характерны рутинность и мобильность. К ней прилагаются необходимые компетенции: знание языка, сетевых отношений, изменений курса валют и расписания работ различных учреждений, говоря кратко, знание границы [4], [5], [24]. Восточная граница Финляндии стала напоминать ее западную границу со Швецией. В долине река Торниоёки есть старая традиция поиска супругов по другую сторону границы [27].

Граница и близость с Россией стали опорой Северной Карелии. Для привлечения русских туристов используются ресурсы провинции, предназначенные для ее развития. Целью является повышение доходов от туризма до 100 млн. евро в 2020 г. [29; 7]. Наряду с официальными программами работают системы самих граждан. Представители малого бизнеса, туроператоры и круг знакомых решает вопросы, связанные с пересечением границы. Из Сортавалы, Петрозаводска и других частей российской Карелии до Йоэнсуу можно добраться на микроавтобусах и частных автомобилях. В местных газетах публикуется реклама поездок за покупками в Йоэнсуу, например, в «Призму», один из крупнейших торговых центров Финляндии. Сведения о магазинах получают от знакомых, и т.н. «сарафанное радио» является важнейшим маркетинговым каналом. Если в прежние времена информация быстро распространялась из уст в уста, то и сегодня она еще быстрее распространяется посредством социальных сетей. Интернет является важнейшим источников информации.

Хотя граница во многом отношениях исчезла, по-прежнему есть связанные с ней неопределенности, которые сильно зависят от отношений между Европейским Союзом и Россией. Возможное введение безвизового режима, очевидно, будет частью более широкого политического решения.

В заключение

История провинции Северная Карелия с окончания Второй мировой войны 2000-х гг. в основном соответствует процессам, развивавшимся в соседних регионах Финляндии, а также в Западной Европе. Путь, по которому шло социально-экономическое развитие Северной Карелии, однако, был более извилистым, а изменения более резкими, чем в других регионах страны. За динамичным ростом населения после войны последовал еще более быстрый отток. Массовый отток сельского населения нанес исключительно сильный удар по Северной Карелии, но в то же время в Йоэнсуу и конурбациях увеличилась численность и плотность постоянного населения. Значимым явлением стал выход женщин на рынок труда. В 1970-х гг. Северная Карелия пережила быструю индустриализацию, результатом которой стало изменение производственной структуры экономики провинции. Жившая прежде за счет продажи сырья, Северная Карелия стала получать доходы от промышленности и сферы услуг, хотя сельское и лесное хозяйство по-прежнему занимают сильные позиции. Увеличение числа рабочих мест в промышленности было более масштабным, чем в любой другой провинции Финляндии. Количество рабочих мест в сфере услуг увеличивалось здесь быстрее, чем в среднем по стране, что означало, в

частности, больше рабочих мест для женщин. Эти изменения в значительной степени были результатом политики развития регионов, проводившейся правительством страны, а также развития сферы образования, а в более широком контексте — социального государства, особенно в социальной сфере и здравоохранении. Промышленный рост прекратился в 1980-х гг., сменившись в начале 1990-х резким экономическим спадом, который нанес особенно сильный удар по лесной промышленности и строительству. Промышленный рост возобновился в середине 1990-х гг., и доля промышленной рабочей силы увеличилась до докризисного уровня. Открытие прежде закрытой восточной границы изменило политико-экономическую ситуацию в Северной Карелии. Далекая окраинная территория стала частью зоны сотрудничества между Европейским союзом и Россией. По мере роста трансграничного трафика увеличилось количество предприятий и расширилась торговая зона. В 2013 г. численность населения Северной Карелии была такой же как 1939 г. Люди, впрочем, полностью изменились. Увеличилась доля людей старшего поколения. Вырос общий уровень образования. Старение населения означает рост спроса на услуги и новые вызовы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Asutushallinto 1917—1967. Helsinki 1967. 148 s.
2. Björn I. Kaikki irti metsästä. Metsän käyttö ja muutos taigan reunalla itäisimmässä Suomessa erätaloudesta vuoteen 2000. Bibliotheca Historica 49. Suomen Historiallinen Seura. Helsinki, 1999. 268 s.
3. Cronberg T. Border-crossings. The Co-construction of National Security and Regional Development. Eskelinen H. Liikanen I. &
4. Oksa J. Curtains of Iron and Gold. Reconstructing Borders and Scales of Interaction. Ashgate. Aldershot, 1999. P. 317—328.
5. Davydova O. Suomalaisena, venäläisenä ja kolmantena. Etnisyysdiskursseja transnationaalissa tilassa. Joensuun yliopiston humanistisia julkaisuja 57. Joensuu. 2009. 146 s.
6. Davydova O., Pöllänen P. Gender on the Finnish-Russian Border: National, Ethnosexual and Bodily Perspective // Virkkunen J. Uimonen P., Davydova O. (eds.) Ethonosexual Processes. Realitiens, Sterotypes and Narratives. Kikimora Publications. Aleksanteri Series 6/2012. P. 7—25.
7. Elsinen P. Joensuun historia, osa VI, vuodet 1954–1980. Joensuun kaupunki. Joensuu. 1998. 271 s.
8. Eskelinen J., Niiranen K. Itä-Suomen talouskehityksen pitkä linja ja nykyiset ongelmat. Kansantaloudellinen Aikakauskirja (2003) 99:3. S. 43—58.
9. Itkonen H., Kortelainen J. Rantakentältä maailmalle. Kiteen pesäpallo, lajikulttuuri ja yhteiskunta. Liikuntatieteellisen seuran julkaisu nro 146. Helsinki. 99 s.
10. Kantanen K. Kylä metsässä — metsä kylässä. Metsätalous ja pohjoiskarjalainen syrjäkylä Naarva. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen julkaisuja 78. Joensuu. 1986. 117 s.
11. Katajala K. & Juvonen J. Mikä oli ja mikä on maakunta // Katajala K., Juvonen J. (toim.). Maakunnan synty. Pohjois-Karjalan historia 1809—1939. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 1089. Helsinki. 2006. S. 13—27.
12. Kinnunen E. Elinkeinoelämän ja maakunnan puolesta. Pohjois-Karjalan kauppakamari 1954—2004. Joensuu. 2004. 131 s.
13. Kinnunen E. Omalle maakunnalle, yhteiselle hyvälle. Pohjois-Karjalan maakuntaliitto 1936—2006. Pohjois-Karjalan maakuntaliitto. Joensuu. 2006. 218 s.
14. Kinnunen E. Väestö ja elinkeinorakenne // Ismo Björn (toim.). Rajan maakunta. Pohjois-Karjalan historia 1939—2014. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2014. 458 s.
15. Kirkinen H. Kehitysalue-kehitysmaa. Laulu kotimaisesta kolonialismista. Omega. Kirjayhtymä. Tampere. 1972. 111 s.
16. Kysely venäläisille matkailijoille Niiralassa 2011. Pohjois-Karjalan liitto. Julkaisu 153. 2012. 20 s.
17. Laine J. Border Paradox: Striking a Balance between Access and Control in Asymmetrical Border Settings. Eurasia Border Studies 2012/3. P. 51—79.
18. Laitinen E. Vuoden 1945 maanhankintalain synty, sisältö ja toteutus // Laitinen E. (toim.) Rintamalta raiviolle. Sodanjälkeinen asutustoiminta 50 vuotta. Atena Kustannus Oy. Jyväskylä. 1995. S. 52—138.
19. Laurén K. Fear in Border Narratives: Perspectives of the Finnish-Russian Border. Borders and Life-Stories. Folklore Vol. 52 (2012). P. 39—62.
20. Mustonen J. Sukupolvesta toiseen // Katajala K. & Juvonen J. (toim.) Maakunnan synty. Pohjois-Karjalan historia 1809—1939. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 1089. Helsinki. 2006. S. 27—60.
21. Nevala A. Koulutuksesta kouluttautumiseen? // Björn I. (toim.) Rajan maakunta. Pohjois-Karjalan historia 1939—2014. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2014. 458 s.
22. Paasi A. Neljä maakuntaa. Maantieteellinen tutkimus aluetietoisuuden kehittymisestä. Joensuun yliopiston yhteiskuntatieteellisiä julkaisuja. N:o 8. Joensuu. 1986. 345 s.

23. Pohjois-Karjalan matkailustrategia 2007—2013. Pohjois-Karjalan liitto. Julkaisu 108. 2007. 20 s.
24. Pohjois-Karjalan Trendit. Talouskatsaus 1. Toukokuu 2013. 16 s.
25. Pöllänen, P. Hoivan rajat. Venäläiset maahanmuuttajanaiset ja ylirajainen perhehoiva. Väestön tutkimuslaitoksen julkaisusarja D 57. Väestöliitto. Helsinki. 2013. 222 s.
26. Rannikko P. Metsätalous ja kylä. Suurmetsätalouden vaikutus maaseudun asutusrakenteeseen 1900-luvulla. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen julkaisuja 81. Joensuu. 1987. 85 s.
27. Rannikko P. Metsätyö-pienviljelijäkylä. Tutkimus erään yhdyskuntatyypin noususta ja tuhosta. Joensuun yliopiston yhteiskuntatieteellisiä julkaisuja 12. Joensuu. 1989. 114 s.
28. Ruotsala H. Kaksi kukkaroa ja kaksi kelloa. Ylipaikkaisuutta ja monipaikkaisuutta Tornion-Haaparannan kaksoiskaupungissa. Sanajalka 53 (2011). P. 196—217.
29. Saloheimo V. Kaskesta karjaan. Satakuusikymmentä vuotta pohjoiskarjalaista maataloutta. Pohjois-Karjalan maanviljelysseura. Joensuu. 1973. 279 s.
30. Saukkonen P. Arvioita Venäjä-yhteistyön työllistävistä vaikutuksista ja venäläistaustaisen henkilön käytöstä Pohjois-Karjalassa. Käsikirjoitus. Spatia. 2011. 14 s.
31. Säkenöivä toivonkipinä. Pohjois-Karjalan matkailun nousu vuoteen 2006. Pohjois-Karjalan liitto. Julkaisu 73. 2006. 24 s.
32. Särkikoski T. Tiedon liekki. Kuinka Outokumpu loi keksinnön ja teki siitä kulttuurin. Suomen Tekniikan Historia Julkaisuja nro 1. Helsinki. 1999. 304 s.
33. Turunen M. Tienraivausta Pohjois-Karjalassa 1550—1990. Tiemuseon julkaisuja 14. Gummerus. Jyväskylä. 1996. 320 s.
34. Virtamo P. Puoli vuosisataa maakunnallista yhteistyötä. Pohjois-Karjalan maakuntaliitto ry. 1936—1985. Pohjois-Karjalan Maakuntaliiton julkaisuja n:o 55. Joensuu. 1986. 144 s.
35. Väisänen P. O. Maan hankkiminen ja asuttaminen // Naskila M. (toim.) Rakentamisen aika. Asutus ja maanhankinta. Maahankintalain 40-vuotisjuhlajulkaisu. Helsinki. 1984. S. 55—68.
36. Zetterberg S. Yhteisellä matkalla. VR 150 vuotta. Helsinki: WSOY, 2012. 543 s.

REFERENCES

1. Asutushallinto 1917—1967. Helsinki 1967. 148 s.
2. Björn I. Kaikki irti metsästä. Metsän käyttö ja muutos taigan reunalla itäisimmässä Suomessa erätaloudesta vuoteen 2000. Bibliotheca Historica 49. Suomen Historiallinen Seura. Helsinki, 1999. 268 s.
3. Cronberg T. Border-crossings. The Co-construction of National Security and Regional Development. Eskelinen H. Liikanen I. & Oksa J. Curtains of Iron and Gold. Reconstructing Borders and Scales of Interaction. Ashgate. Aldershot, 1999. P. 317—328.
4. Davydova O. Suomalaisena, venäläisenä ja kolmantena. Etnisyysdiskursseja transnationaalissa tilassa. Joensuun yliopiston humanistisia julkaisuja 57. Joensuu. 2009. 146 s.
5. Davydova O., Pöllänen P. Gender on the Finnish-Russian Border: National, Ethnosexual and Bodily Perspective // Virkkunen J. Uimonen P., Davydova O. (eds.) Ethonosexual Processes. Realitiens, Sterotypes and Narratives. Kikimora Publications. Aleksanteri Series 6/2012. P. 7—25.
6. Elsinen P. Joensuun historia, osa VI, vuodet 1954–1980. Joensuun kaupunki. Joensuu. 1998. 271 s.
7. Eskelinen J., Niiranen K. Itä-Suomen talouskehityksen pitkä linja ja nykyiset ongelmat. Kansantaloudellinen Aikakauskirja (2003) 99:3. S. 43—58.
8. Itkonen H., Kortelainen J. Rantakentältä maailmalle. Kiteen pesäpallo, lajikulttuuri ja yhteiskunta. Liikuntatieteellisen seuran julkaisu nro 146. Helsinki. 99 s.
9. Kantanen K. Kylä metsässä — metsä kylässä. Metsätalous ja pohjoiskarjalainen syrjäkylä Naarva. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen julkaisuja 78. Joensuu. 1986. 117 s.
10. 10.Katajala K. & Juvonen J. Mikä oli ja mikä on maakunta // Katajala K., Juvonen J. (toim.). Maakunnan synty. Pohjois-Karjalan historia 1809—1939. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 1089. Helsinki. 2006. S. 13—27.
11. Kinnunen E. Elinkeinoelämän ja maakunnan puolesta. Pohjois-Karjalan kauppakamari 1954—2004. Joensuu. 2004. 131 s.
12. Kinnunen E. Omalle maakunnalle, yhteiselle hyvälle. Pohjois-Karjalan maakuntaliitto 1936—2006. Pohjois-Karjalan maakuntaliitto. Joensuu. 2006. 218 s.
13. Kinnunen E. Väestö ja elinkeinorakenne // Ismo Björn (toim.). Rajan maakunta. Pohjois-Karjalan historia 1939—2014. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2014. 458 s.
14. Kirkinen H. Kehitysalue-kehitysmaa. Laulu kotimaisesta kolonialismista. Omega. Kirjayhtymä. Tampere. 1972. 111 s.
15. Kysely venäläisille matkailijoille Niiralassa 2011. Pohjois-Karjalan liitto. Julkaisu 153. 2012. 20 s.
16. Laine J. Border Paradox: Striking a Balance between Access and Control in Asymmetrical Border Settings. Eurasia Border Studies 2012/3. P. 51—79.
17. Laitinen E. Vuoden 1945 maanhankintalain synty, sisältö ja toteutus // Laitinen E. (toim.) Rintamalta

raiviolle. Sodanjälkeinen asutustoiminta 50 vuotta. Atena Kustannus Oy. Jyväskylä. 1995. S. 52—138.
18. Laurén K. Fear in Border Narratives: Perspectives of the Finnish-Russian Border. Borders and Life-Stories. Folklore Vol. 52 (2012). P. 39—62.
19. Mustonen J. Sukupolvesta toiseen // Katajala K. & Juvonen J. (toim.) Maakunnan synty. Pohjois-Karjalan historia 1809—1939. Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 1089. Helsinki. 2006. S. 27—60.
20. Nevala A. Koulutuksesta kouluttautumiseen? // Björn I. (toim.) Rajan maakunta. Pohjois-Karjalan historia 1939—2014. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2014. 458 s.
21. Paasi A. Neljä maakuntaa. Maantieteellinen tutkimus aluetietoisuuden kehittymisestä. Joensuun yliopiston yhteiskuntatieteellisiä julkaisuja. N:o 8. Joensuu. 1986. 345 s.
22. Pohjois-Karjalan matkailustrategia 2007—2013. Pohjois-Karjalan liitto. Julkaisu 108. 2007. 20 s.
23. Pohjois-Karjalan Trendit. Talouskatsaus 1. Toukokuu 2013. 16 s.
24. Pöllänen, P. Hoivan rajat. Venäläiset maahanmuuttajanaiset ja ylirajainen perhehoiva. Väestön tutkimuslaitoksen julkaisusarja D 57. Väestöliitto. Helsinki. 2013. 222 s.
25. Rannikko P. Metsätalous ja kylä. Suurmetsätalouden vaikutus maaseudun asutusrakenteeseen 1900-luvulla. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen julkaisuja 81. Joensuu. 1987. 85 s.
26. Rannikko P. Metsätyö-pienviljelijäkylä. Tutkimus erään yhdyskuntatyypin noususta ja tuhosta. Joensuun yliopiston yhteiskuntatieteellisiä julkaisuja 12. Joensuu. 1989. 114 s.
27. Ruotsala H. Kaksi kukkaroa ja kaksi kelloa. Ylipaikkaisuutta ja monipaikkaisuutta Tornion-Haaparannan kaksoiskaupungissa. Sanajalka 53 (2011). P. 196—217.
28. Saloheimo V. Kaskesta karjaan. Satakuusikymmentä vuotta pohjoiskarjalaista maataloutta. Pohjois-Karjalan maanviljelysseura. Joensuu. 1973. 279 s.
29. Saukkonen P. Arvioita Venäjä-yhteistyön työllistävistä vaikutuksista ja venäläistaustaisen henkilön käytöstä Pohjois-Karjalassa. Käsikirjoitus. Spatia. 2011. 14 s.
30. Säkenöivä toivonkipinä. Pohjois-Karjalan matkailun nousu vuoteen 2006. Pohjois-Karjalan liitto. Julkaisu 73. 2006. 24 s.
31. Särkikoski T. Tiedon liekki. Kuinka Outokumpu loi keksinnön ja teki siitä kulttuurin. Suomen Tekniikan Historia Julkaisuja nro 1. Helsinki. 1999. 304 s.
32. Turunen M. Tienraivausta Pohjois-Karjalassa 1550—1990. Tiemuseon julkaisuja 14. Gummerus. Jyväskylä. 1996. 320 s.
33. Virtamo P. Puoli vuosisataa maakunnallista yhteistyötä. Pohjois-Karjalan maakuntaliitto ry. 1936—1985. Pohjois-Karjalan Maakuntaliiton julkaisuja n:o 55. Joensuu. 1986. 144 s.
34. Väisänen P. O. Maan hankkiminen ja asuttaminen // Naskila M. (toim.) Rakentamisen aika. Asutus ja maanhankinta. Maahankintalain 40-vuotisjuhlajulkaisu. Helsinki. 1984. S. 55—68.
35. Zetterberg S. Yhteisellä matkalla. VR 150 vuotta. Helsinki: WSOY, 2012. 543 s.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Население Северной Карелии достигло наивысшей численности уже в 1954 г. Из числа аграрных коммун провинции в 1949 г. численность населения достигла пика в Китее, Кесялахти, Нурмесе, Пиелисъярви, Полвиярви, и Ряяккюля; в 1952 г. в Юука, в 1953 в Липери, в 1954 г. в Киихтелюсваара и Пюхселькя, в 1955 г.в Тохмаярви, в 1956 г. в Валтимо, в 1957 г. в Иломантси, в 1958 г. в Эно и Куусъярви (Оутокумпу) и в 1959 г. в Контиолахти

Border province: the main features of the development of North Karelia after World War II

BJÖRN Ismo

Doctor of Philosophy (history) PhD,
Senior Researcher University of Eastern Finland (Joensuu Campus) Faculty of Social Sciences and Business Studies, Karelian Institute
Docent (Adjunct Professor) University Of Eastern Finland and University of Turku (Finnish history),
Joensuu, Finland, ismo.bjorn@uef.fi

Keywords:
history
border
borderland
(Finnish) North Karelia
Russia
rural exodus
economic development
migration
tourism

Summary:
The history of Province of North Karelia from the Second World War to this day is characterized by a neighborhood with the Soviet Union, and Russia since 1992. The economic development of North Karelia has been in the line with the same trends in the neighboring regions of Finland and also the wider Western European developments. But in North Karelia, the socio-economic development has, however, been more angular and changes abrupt. Rapid population growth after the war in the 1940s and in the 1950s was followed even by faster outward migration. In the 1960s and the 1970s rural exodus shook the North Karelia rural areas exceptionally strong. At the same time Joensuu and other urban areas increased their resident population. Women came to the labor market. The industrialization of North Karelia was strong in the 1970s and the industrial structure of region changed. Agriculture and forestry were still in a strong position, but there was more other industrial production too, including clothing industry, food manufacturing industry and metal industry. Particularly, the largest growth was in social and health sector as everywhere in Finland.

But in North Karelia new possibilities for work were more important than in any other county in Finland. Service jobs grew even faster here and it meant more jobs for women, in particular. The changes were based partly on Finland's area development policy, partly on the expansion of education and, also, more broadly on the welfare state, especially in the social and health development.

The development of the industry came to a halt in the 1980s, followed by a steep decline in the early 1990s. Economic depression hit heavily especially forest industry and construction. The economic recovery began in the mid-1990s and the share of the industrial labor force rose to the same level as what it had been before the depression. By this time closed eastern border between Finland and Russia was opening which totally changed the North Karelia's overall economic situation.

From now on, previously peripheral North Karelia is in the middle of the Finnish-Russian cooperation area and part of the EU-Russia cooperation zone too. Border crossings and trans-border trade were increasing, joint enterprises and cooperation established. For North Karelia, it means more Russian tourists and residents. Especially many Russian women got married across the border.